

На правах рукописи

Дидманидзе Улан Темурович

**НАУКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
ОБ ОГРАНИЧЕНИИ И ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ
ВООРУЖЁННОЙ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Абашидзе Аслан Хусейнович,**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам

Официальные оппоненты: **Малеев Юрий Николаевич,**
доктор юридических наук, профессор кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Клюня Алесь Юрьевич,
кандидат юридических наук, Адвокатский кабинет № 1526, «Адвокатская контора Павла Ламброва»

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону**

Защита диссертации состоится «7» июня 2017 г. в 14:00 ч. на заседании Диссертационного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

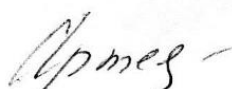
С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru/>; отправлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Учёный секретарь

Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Длительный исторический процесс ограничения и запрещения войны на международно-правовом уровне в качестве орудия национальной политики государств завершился с принятием Парижского пакта 1928 г.¹ и закреплением в п. 4 ст. 2 Устава ООН принципа неприменения силы или угрозы силой². Безусловно, эти положения указанных актов в юридическом плане укрепили основу международного правопорядка, однако отсутствие в Парижском пакте 1928 г. предписаний об ответственности за нарушение его установок и формулировка п. 4 ст. 2 Устава ООН применительно к неприменению силы или угрозы силой в концептуальном плане усложнили их понимание и применение на практике. По большей мере это относится к положению Устава ООН об «угрозе силой», которое слабо разработано в науке международного права, на что справедливо обращали внимание известные отечественные учёные³.

В отличие от отечественной науки международного права, в западной науке международного права больше внимания уделяется различным аспектам, связанным с применением «угрозы силой» в международных отношениях, однако в работах многих западных учёных-правоведов этот вопрос рассматривается вне контекста основного вопроса об ограничении международно-правовыми рамками применения вооружённой силы в международных отношениях, а в контексте осуществления права на самооборону⁴, что ещё больше усложняет задачу адекватного понимания соответствующих установок Устава ООН. При такой подмене контекста происходит, например, приравнивание вооружённых репрессалий к праву на самооборону⁵. Более того, при подмене контекста рассмотрения вопроса об «угрозе силой» в центре внимания учёных оказываются различные доктрины и концепции, такие как «гуманитарная интервенция»⁶, «ответствен-

---

¹ Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. V. М., 1930. С. 5–8.

² Устав Организации Объединённых Наций // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

³ См.: *Багинян К.А.* Нарушение империалистическими государствами принципа невмешательства. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 53.

⁴ См.: *Bowett D.W.* Self-Defense in International Law. Manchester: Manchester University Press, 1958.

⁵ См.: *Tucker R.W.* Reprisals and Self-Defense: The Customary Law // *American Journal of International Law*. 1972. No. 66. P. 586–596.

⁶ См.: *Карташкин В.А.* Защита прав человека: от гуманитарной интервенции к использованию механизмов ООН // Научно-аналитический журнал *Обозреватель – Observer*. 2012. № 9. С. 12–25.

ность по защите»⁷, «упреждающие» меры⁸, «превентивная самозащита»⁹, «превентивная самооборона»¹⁰ и т.п. В результате этого стирается грань между полномочием Совета Безопасности ООН определять конкретный случай применения силы в качестве «вооружённого нападения» (что является ключевым моментом при квалификации деяния в качестве акта агрессии) и попыткой отдельных государств или групп государств действовать в обход Совета Безопасности ООН¹¹, что представляет собой грубое нарушение установок Устава ООН.

Является очевидным, что позитивное международное право в целом, включая императивные установки Устава ООН, не в состоянии дать исчерпывающие ответы на обозначенные выше проблемные вопросы. И практика Международного Суда ООН не в состоянии прояснить ключевые аспекты рассматриваемой проблематики, хотя следует отметить правильную его позицию, состоящую в привязке проблемы об угрозе силой к проблемам ограничения применения силы в международных отношениях¹². Совет Безопасности ООН также не в состоянии адекватно и оперативно реагировать на все новые вызовы, связанные с применением (зачастую в завуалированном виде¹³) вооружённой силы в международных отношениях. В этой ситуации ключевые аспекты проблемы международно-правового ограничения и запрещения применения вооружённой силы в международных отношениях остаются уделом науки международного права, на достижения которой опираются международные органы, включая Совет Безопасности ООН и Международный Суд ООН.

Нам приходится иметь дело не с однозначным и безусловным запретом применения вооружённой силы в международных отношениях, а с обязательством государств – членов ООН, закреплённым в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все Члены Организации Объединённых Наций *воздерживаются* в их международных отношениях от угрозы силой или её применения ...» (выделено автором). Учитывая данное положение и другие установки Устава ООН и общего международного

---

⁷ См.: *Клюня А.Ю.* Концепция «ответственность по защите» в современном международном праве // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. Ч. II. С. 142–154.

⁸ См.: *Горбунов Ю.С.* Упреждающие меры в свете современного международного права // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 94–105; *Тузмухамедов Б.Р.* К вопросу об упреждении силой // Московский журнал международного права. М.: Международные отношения. 2006. № 1. С. 374–384.

⁹ См.: *Малеев Ю.Н., Гольцов С.Д.* Применение вооружённой силы государствами как мера превентивной самозащиты *ad hoc* от внешней угрозы // Московский журнал международного права. 2004. № 4. С. 45–58.

¹⁰ См.: *Котляр В.С.* Право на превентивную самооборону и современное международное право // Государство и право. 2005. № 10. С. 75–83.

¹¹ См.: *Gray C.* The Bush Doctrine Revisited: The 2006 National Security Strategy of the USA // Chinese Journal of International Law. 2006. No. 5 (3). P. 555–578.

¹² См.: ICJ Reports, 1996.

¹³ См.: *Андреев М.В.* Право международной безопасности // Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2017. С. 320.

права в целом по рассматриваемой проблематике, правильнее говорить об «ограничении» (в западной науке международного права предпочитают термин “*regulation*”)¹⁴, а в некоторых аспектах и о «запрещении» применения вооружённой силы в международных отношениях, что учтено при формулировании темы настоящего диссертационного исследования.

Касаясь категориальных аспектов, следует отметить ещё одно обстоятельство, связанное с темой настоящего диссертационного исследования: если в отечественной науке международного права чётко употребляется понятие «сила» в строгом соответствии с установкой п. 4 ст. 2 Устава ООН, то в западной науке международного права предпочтение отдаётся употреблению понятия «принуждение» (*enforcement*), которое предполагает более широкий охват, чем понятие «сила»¹⁵, что учтено в процессе анализа научных подходов учёных по ключевым аспектам темы исследования.

Учитывая то, что альтернативы системе коллективной безопасности, основанной на установках Устава ООН, в том числе ограничивающих и запрещающих применение силы в международных отношениях, в условиях, когда суверенные государства остаются основными субъектами международного права, международных отношений и мировой политики, не существует и не предвидится в обозримом будущем, актуальным остаётся комплексный и всесторонний анализ достижений науки международного права, включая отечественную науку международного права, применительно к проблеме ограничения и запрещения применения вооружённой силы в международных отношениях, чему и посвящено настоящее диссертационное исследование.

Объектом диссертационного исследования выступают международные публичные отношения, возникающие в результате применения вооружённой силы и регулируемые современным международным правом, и подходы науки международного права к ограничению и запрещению применения вооружённой силы в международных отношениях международно-правовыми рамками.

Предметом диссертационного исследования являются международно-правовые принципы и нормы, направленные на ограничение и запрещение применения вооружённой силы в международных отношениях, и различные доктрины, выработанные отечественной и западной наукой международного права, по вопросу об ограничении и запрещении применения силы в международных отношениях рамками современного международного права, прежде всего Уставом ООН. При этом наука международного права понимается в двух измерениях: а) в качестве генератора идей, подходов, концепций по проблемам ограничения

---

¹⁴ См.: *Waldock H. The Regulation of the Use of Force by Individual States in International Law // Recueil des cours. No. 81. 1982. P. 455–468.*

¹⁵ См.: *Беззубцев В.С. Понятие и классификация принудительных мер в области защиты прав человека // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 160–170.*

и запрещения применения вооружённой силы в международных отношениях; и б) в качестве «вспомогательного средства» по смыслу п. 1 (d) ст. 38 Статута Международного Суда ООН для определения международно-правовых норм и принципов по ограничению и запрещению применения вооружённой силы в международных отношениях.

Степень научной разработанности темы исследования. По теме настоящего диссертационного исследования имеется большой объём международно-правовой литературы в виде диссертаций, монографий и научных статей.

В настоящей диссертационной работе всесторонне учтены научные изыскания, достигнутые в кандидатских диссертациях по теме исследования, авторами которых являются А.Д. Пашина¹⁶, А.С. Орбелян¹⁷. Соискателем также изучены положения диссертационной работы В.Н. Хоменко¹⁸, которые не потеряли свою актуальность по многим ключевым теоретическим аспектам исследуемой темы. Чрезвычайно полезными оказались научные изыскания А.Д. Колесника по изучению случаев косвенного применения вооружённой силы в международных отношениях¹⁹.

Особо следует выделить докторскую диссертацию В.С. Котляра²⁰, а также его монографическое исследование²¹, в которых содержится глубокий анализ ряда теоретических аспектов исследуемой нами темы.

В части изучаемой темы использовались научные достижения С.Д. Гольцова²² и Б.Г. Бигуаа²³. Соискателем также учтены научные разработки М.В. Шиленко²⁴. При изучении ряда ключевых аспектов темы исследования в контексте установления ответственности за нарушение международно-правовых установок

---

¹⁶ См.: *Пашина А.Д.* Применение силы в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Пашина Аделя Дмитриевна. Казань, 2008. 171 с.

¹⁷ См.: *Орбелян А.С.* Право государств на применение вооружённой силы в условиях современных международных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Орбелян Арам Смбаатович. Москва, 2008. 153 с.

¹⁸ См.: *Хоменко В.Н.* Запрещение применения силы и её угрозы как принцип современного международного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Хоменко В.Н. Ростов-на-Дону, 1981. 220 с.

¹⁹ См.: *Колесник А.Д.* Международная противоправность косвенного применения вооружённой силы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Колесник Александр Дмитриевич. М., 1991. 231 с.

²⁰ См.: *Котляр В.С.* Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.10 / Котляр Владимир Семёнович. М.: 2007. 421 с.

²¹ См.: *Котляр В.С.* Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. 2-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 480 с.

²² См.: *Гольцов С.Д.* Международно-правовые вопросы применения вооружённой силы государствами в порядке индивидуальной самопомощи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Гольцов Сергей Дмитриевич. М., 2005. 176 с.

²³ См.: *Бигуаа Б.Г.* Применение вооружённых сил в рамках превентивных миротворческих операций (международно-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Бигуаа Батал Геннадьевич. М., 2003. 194 с.

²⁴ См.: *Шиленко М.В.* Международно-правовые аспекты применения силы против Ирака войсками международной коалиции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шиленко Марина Васильевна. М., 2007. 209 с.

о неприменении силы в международных отношениях были использованы научные достижения, содержащиеся в кандидатской диссертации А.Ю. Ключни²⁵.

Чрезвычайно полезными оказались теоретические разработки по теме исследования известных отечественных учёных советского периода, таких как: В.И. Менжинский²⁶, А.Н. Трайнин²⁷, В.А. Романов²⁸, П.С. Ромашкин²⁹, Г.В. Шармазанашвили³⁰, Э.И. Скакунов³¹. Следует особо выделить докторские диссертации К.А. Багиняна³² и Ю.М. Рыбакова³³.

В работе широко использовались труды современников по теме исследования, среди которых Ю.Н. Малеев³⁴, И.З. Фархутдинов³⁵.

Среди зарубежной литературы по теме диссертации выделяются труды тех авторов, которые характеризуются своей фундаментальностью. К ним относятся следующие учёные – юристы-международники: проф. И. Динштейн³⁶,

---

²⁵ См.: *Ключня А.Ю.* Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ключня Алесь Юрьевич. М., 2016. 226 с.

²⁶ См.: *Менжинский В.И.* Устав ООН и принцип неприменения силы // Советский ежегодник международного права, 1973. М., 1975. С. 82–99; *Менжинский В.И.* Неприменение силы в международных отношениях. М., 1976.

²⁷ См.: *Трайнин А.Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956.

²⁸ См.: *Романов В.А.* Исключение войны из жизни общества (международно-правовые проблемы). М.: Юриздат, 1961.

²⁹ См.: *Ромашкин П.С.* Агрессия – тягчайшее преступление против мира и человечества // Советское государство и право. 1963. № 1. С. 55–67.

³⁰ См.: *Шармазанашвили Г.В.* Самооборона в международном праве. М.: УДН, 1973.

³¹ См.: *Скакунов Э.И.* Самооборона в международном праве. М.: Международные отношения, 1973.

³² См.: *Багинян К.А.* Понятие агрессии в международном праве: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.10 / Багинян К.А. М., 1957. 28 с.

³³ См.: *Рыбаков Ю.М.* Вооружённая агрессия и ответственность за неё по современному международному праву: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.10 / Рыбаков Ю.М. М., 1982. 345 с.

³⁴ См.: *Малеев Ю.Н.* Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. 2004. № 3 (55). С. 31–47; *Малеев Ю.Н.* Превентивная самооборона в современном формате // Россия и международное право. Материалы международной конференции, посвящённой 100-летию Ф.И. Кожевникова. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2006. С. 46–64; *Малеев Ю.Н.* Принуждение к безопасности // Евразийский юридический журнал. 2013. № 6 (61). С. 31–36; *Малеев Ю.Н.* Концептуальное обоснование превентивной гуманитарной интервенции // Международное право – International Law. 2009. № 2 (38). С. 6–20; *Малеев Ю.Н.* Гуманитарная интервенция: «нельзя, но нельзя иначе» // Основные тенденции развития современного международного права. Liber Amicorum в честь профессора Геннадия Иринарховича Курдюкова. Казань: Центр инновационных технологий, 2010. С. 264–284.

³⁵ См.: *Фархутдинов И.З.* Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. 2016. № 4 (104). С. 97–124; *Фархутдинов И.З.* Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7. С. 59–76; *Фархутдинов И.З.* Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2. С. 23–31; *Фархутдинов И.З.* Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 91–100; *Фархутдинов И.З.* Международное право о принципе неприменения силы или угрозы силой: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11. С. 34–38; *Фархутдинов И.З.* Стратегия Могерини и военная доктрина Трампа: предстоящие вызовы России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11. С. 15–26.

³⁶ См.: *Dinstein Y.* War, Aggression and Self-Defence. 4th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

М. Байерс³⁷, Д. Боуэтт³⁸, Я. Мёрфи³⁹, С. Нефф⁴⁰, Р. Фолк⁴¹, Т. Франк⁴², А. Кассесе⁴³, К. Гринвуд⁴⁴, а также известные учёные, такие как: К. Грей⁴⁵, Д. Кеннеди⁴⁶, Я. Броунли⁴⁷, Я. Стоун⁴⁸, Х. Валдок⁴⁹, М. МакДугал и Ф. Фелициано⁵⁰, Л. Дамрош и Д. Шеффер⁵¹, М. Вальцер⁵².

Были учтены фундаментальные труды и других отечественных и зарубежных учёных-правоведов, философов, мыслителей, которые прямо или косвенно затрагивают тему настоящего исследования. Они указаны на соответствующих страницах диссертации и в списке использованной научной литературы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель исследования заключается во всестороннем и комплексном изучении подходов науки международного права в целом, включая отечественную науку международного права, применительно к международно-правовым установкам по ограничению и запрещению применения вооружённой силы в международных отношениях. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

– исследовать теолого-философские основы и политико-нормативные начала науки международного права о справедливой войне, их становление и развитие, условно разграничив это исследование по периодам:

а) изучение естественно-правовой концепции «справедливой войны» в период до Гуго Гроция;

б) изучение вклада Гуго Гроция в развитие концепции «справедливой войны»;

в) изучение западноевропейской науки международного права о справедливой войне в период после Гуго Гроция;

---

³⁷ См.: *Byers M.* War Law. London: Atlantic Books, 2005.

³⁸ См.: *Bowett D.W.* Self-Defense in International Law. Manchester: Manchester University Press, 1958.

³⁹ См.: *Murphy J.* The United Nations and the Control of International Violence. Totowa, 1982.

⁴⁰ См.: *Neff S.* War and the Law of Nations: A General History. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2005.

⁴¹ См.: *Falk R.A.* Legal Order in a Violent World. Princeton: Princeton University Press, 1968.

⁴² См.: *Franck T.M.* Recourse of Force. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

⁴³ См.: *Cassese A.* Violence and Law in the Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1988.

⁴⁴ См.: *Greenwood C.* The Concept of War in Modern International Law // International and Comparative Law Quarterly. 1987. Vol. 36. Issue 2. P. 283–306.

⁴⁵ См.: *Gray C.D.* International Law and the Use of Force. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2004.

⁴⁶ См.: *Kennedy D.* Of Law and War. Princeton: Princeton University Press, 2006.

⁴⁷ См.: *Brownlie I.* International Law and the Use of Force by States. Oxford: Oxford University Press, 1963.

⁴⁸ См.: *Stone J.* Aggression and World Order. Berkeley: University of California Press, 1958.

⁴⁹ См.: *Waldock H.* The Regulation of the Use of Force by Individual States in International Law // Recueil des cours. 1982. No. 81. P. 455–468.

⁵⁰ См.: *McDougal M.S., Feliciano F.* The International Law of War. New Haven, 1994.

⁵¹ См.: *Damrosch L.F.* Law and Force in the New International Order / Damrosch L.F., Scheffer D. (ed. by). Boulder: Westview Press, 1991.

⁵² См.: *Walzer M.* Just and Unjust Wars. 2nd ed. New York, 1977.

– изучить основные подходы отечественной науки международного права в стадии её становления и развития до начала XX века к вопросу о справедливых и несправедливых войнах;

– определить вклад советского государства и советской правовой науки в дело международно-правовой квалификации деяния в качестве акта агрессии;

– проанализировать и дать научную оценку позитивному международному праву о запрещении агрессивной войны в международных отношениях;

– исследовать положение п. 4 ст. 2 Устава ООН в контексте системы коллективной безопасности и основные подходы науки международного права по его пониманию;

– провести сравнительный анализ установок Устава ООН и общего международного права о неприменении силы в международных отношениях и принципа невмешательства во внутренние дела других государств;

– изучить основные научные подходы к пониманию и применению права на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН;

– определить общие подходы и разночтения в науке международного права по установкам п. 4 ст. 2, главы VII и ст. 51 Устава ООН и их влияние на эффективность системы коллективной безопасности, основанной на Уставе ООН;

– показать состояние науки международного права применительно к разработке вопросов, связанных с определением международно-правовой ответственности за нарушение установок Устава ООН о неприменении вооружённой силы в международных отношениях;

– выяснить позицию науки международного права по установкам главы VIII Устава ООН (о региональных соглашениях и органах) в контексте системы коллективной безопасности, включая ст. 51 Устава ООН о праве на самооборону.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В исследовании автор опирался на положения, содержащиеся в трудах отечественных юристов-правоведов, среди которых: В.Э. Грабарь, Ф.Ф. Мартенс, Л.А. Камаровский, М.Н. Капустин, Д.И. Каченовский, Н.М. Коркунов, В.А. Уляницкий, В.Ф. Малиновский, И.П. Блищенко, В.А. Незабитовский, А.Н. Трайнин, П.С. Ромашкин, А.И. Полтораки, В.И. Кузнецов, Р.А. Тузмухамедов, Э.А. Пушмин, Г.И. Морозов, К.А. Багинян, Г.В. Шармазанашвили, В.А. Романов, Д.Б. Левин, Э.И. Скакунов, В.И. Менжинский, С.Б. Крылов, В.К. Собакин, С.А. Иванов, Ю.П. Давыдов, Г.П. Жуков, В.Н. Дурденевский, Ф.И. Кожевников, Е.А. Коровин, Ю.М. Колосов, Н.А. Ушаков, Г.И. Тункин, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.М. Валеев, Л.Х. Мингазов, А.Н. Вылегжанин, К.А. Бекашев, Ю.Н. Малеев, И.З. Фархутдинов, С.В. Черниченко, Л.И. Волова, И.И. Лукашук, В.С. Котляр, В.Л. Толстых, И.И. Котляров, А.Я. Капустин, Б.Р. Тузмухамедов и другие.

При написании диссертационного исследования соискатель также обращался к трудам философов и мыслителей Древних времён и Средних веков, а также учёных-правоведов, среди которых: Ф. Аквинский, М. Падуанский, Б. да Сассоферрато, П. Белли, Ф. де Витория, Ф. Суарес, Б. Айала, А. Джентили, Г. Гроций, С. фон Пуфендорф, Х. Вольф, Э. де Ваттель, К. ван Бейнкерсхук, Т. Гоббс, Дж. Остин, Г. Трипель, Г. Кельзен, Х. Лаутерпахт, Л. Оппенгейм, К. Шмитт, А. Фердросс, Ф. Лист, М. Коскенниemi, И. Динштейн, М. Байерс, Д. Боуэтт, Я. Мёрфи, С. Нефф, Р. Фолк, Т. Франк, А. Кассезе, К. Гринвуд, У.Э. Батлер, К. Грей, Д. Кеннеди, В. Греузэ, Я. Броунли, Я. Стоун, М. МакДугал, Х. Валдок, Л. Дамрош, Д. Шеффер, М. Вальцер, И. вон Элбе, М. Шоу, А. Нуссбаум и другие.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили следующие международно-правовые акты: Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 гг., Статут Лиги Наций, Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики 1928 г., Устав Организации Объединённых Наций, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, включая Декларацию о принципах международного права 1970 г., Резолюцию 3314 (XXIX) 1974 г. «Об определении агрессии», Декларацию об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или её применения в международных отношениях 1987 г., решения Совета Безопасности ООН, решения и консультативные заключения Международного Суда ООН, акты региональных организаций (ЛАГ, ОАГ, АС), акты, принятые на национальном уровне, военные доктрины, концепции внешней политики государств и другие.

Методологическая основа диссертационного исследования. При проведении исследования соискателем применялся общенаучный методологический подход, позволивший определить рамки исследования – научные подходы к проблемам ограничения и запрещения применения позитивным международным правом вооружённой силы в международных отношениях. Эти рамки охватывают международные отношения в их широком смысле – межгосударственные отношения, отношения между государствами и международными межправительственными организациями (главным образом ООН и региональными организациями), а также действия негосударственных образований, угрожающих международному миру и безопасности. Эти рамки также охватывают международные отношения в узком смысле, т.е. ситуации, имеющие трансграничный характер и затрагивающие, прежде всего, территориальную целостность и политическую независимость государств, которые являются объектом защиты п. 4 ст. 2 Устава ООН в случае незаконного применения вооружённой силы со стороны отдельного государства или группы государств.

Вопросы, связанные с ограничением и запрещением угрозы силой в международных отношениях, с полномочиями Совета Безопасности ООН в соответствии со ст. 39 и 42 Устава ООН и с осуществлением права на самооборону согласно ст. 51 Устава ООН, затрагиваются в настоящем диссертационном исследовании только в той части и анализируются только в той степени, в какой они переплетаются с международно-правовой проблематикой по ограничению и запрещению применения вооружённой силы в международных отношениях в соответствии с установками Устава ООН и общего международного права в целом.

Учитывая необходимость взаимного учёта достижений в различных областях науки по проблемам применения принуждения в международных отношениях, в настоящем исследовании применён системный метод анализа подходов к данной проблематике науки международного права и науки международных отношений, основными аспектами изучения которых выступают международное право и международные отношения как взаимодействующие подсистемы межгосударственной системы. Научный анализ проведён в рамках межгосударственной системы, включающей в себя прежде всего международное право и международные отношения, и основное внимание было сосредоточено на изучении взаимодействия международного права и силы – международного права, являющегося межгосударственной категорией, основанной на соглашениях между государствами, и силы, прежде всего вооружённой силы, принадлежащей государствам.

В процессе исследования учитывался тот факт, что наука международного права отражала состояние, которое сохранялось длительное время в прошлом и выражалось в том, что государства обладали законной монополией на применение силы в международных отношениях; также учитывалась современная тенденция увеличения числа случаев применения силы против государств со стороны внешних негосударственных вооружённых формирований, угрожающих международной безопасности⁵³, и новое явление в межгосударственных отношениях, выражающееся в присвоении системой коллективной безопасности части монополии по законному применению силы в международных отношениях на основе Устава ООН. Такой научный подход способствовал максимальному сосредоточению внимания соискателя на исследовании тех проблемных вопросов, которые возникают в деле адекватного понимания сути установок Устава ООН об ограничении и запрещении применения силы в международных отношениях.

Соискателем был применён диалектический метод мышления при проведении исследования, что позволило учитывать диаметрально противоположные

---

⁵³ См.: *Волова Л.И.* Взаимосвязь международного терроризма с нормами международного гуманитарного права // *Российский ежегодник международного права*, 2008. СПб.: Россия-Нева, 2009. С. 104–111.

подходы (например, проф. Г.И. Тункина⁵⁴ и американского профессора Ф. Джессопа⁵⁵) к вопросу об обладании или постепенной потере суверенными государствами монополии на принуждение в международных отношениях.

Общенаучный методологический подход в исследовании также предопределил уделение соискателем значительного внимания понятийному аппарату. Учитывая тот факт, что в отечественной науке международного права традиционно межгосударственные и негосударственные отношения рассматриваются как различные, хотя и связанные между собой сферы международных отношений, для комплексного изучения темы исследования был применён широкий подход, учитывающий новые тенденции, связанные, прежде всего, с ролью ООН и других универсальных организаций системы ООН в деле укрепления международного правопорядка. В связи с этим соискателем широко используется в диссертации такое понятие, как «международное сообщество» (употребляется, например, в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., в Декларации о принципах международного права 1970 г.), под которым понимается сообщество, включающее в себя государства и межгосударственные организации (т.е. ООН и её государства-члены), которые являются основными субъектами системы коллективной безопасности, основанной на Уставе ООН.

Общенаучными методами, использованными в настоящем диссертационном исследовании, являются системно-структурный подход, обобщение, дедукция, метод научной абстракции и метод логического анализа. Также использовались специальные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический.

Историко-правовой метод позволил проследить эволюцию концепции «справедливой войны» и нормотворческий процесс по выработке международно-правового определения понятия «агрессия», в котором активную роль сыграли Советский Союз и советская правовая наука.

Сравнительно-правовой метод позволили выявить различия в подходах отечественных и западноевропейских учёных-правоведов к установкам Устава ООН по ограничению и запрещению применения силы в международных отношениях.

Формально-логический метод использовался для анализа официальных документов, принятых в рамках ООН, решений Международного Суда ООН и правовых актов государств.

Научная новизна диссертационного исследования выражается прежде всего в получении знаний об основных подходах науки международного права к проблеме ограничения и запрещения применения вооружённой силы в междуна-

---

⁵⁴ См.: Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М.: Международные отношения, 1983.

⁵⁵ См.: Jessup Ph. Transnational Law. New Haven: Yale University Press, 1956.

родных отношениях международно-правовыми рамками, что позволяет методологически разграничить основные аспекты от неосновных, но связанных с ними аспектов по проблемам применения силы или угрозы силой согласно установкам Устава ООН и общего международного права в целом.

Выражением научной новизны выступает представление роли науки международного права в эволюции концепции «справедливой войны» в условиях соперничества естественно-правовой и позитивистской школ науки международного права, что прежде всего проявилось в деле закрепления в позитивном международном праве соответствующих положений об ограничении и запрещении применения силы в международных отношениях.

Научная новизна исследования также состоит в том, что в нём в обобщённом и систематизированном виде представлено понимание наукой международного права установок по запрещению агрессивной войны общим международным правом и по ограничению применения вооружённой силы в соответствии с п. 4 ст. 2 Устава ООН и требованиями системы коллективной безопасности, основанной на Уставе ООН, и дан авторский научно обоснованный прогноз о том, каковыми в ближайшей перспективе будут основные направления исследования науки международного права по проблемам разработки положений о международно-правовой ответственности за нарушение принципа неприменения силы в международных отношениях.

Положения, выносимые на защиту:

1) На основе анализа учений и научных подходов известных теологов, мыслителей, представителей основных правовых школ (прежде всего естественно-правовых и позитивистских), видных отечественных и западных учёных-правоведов установлено решающее влияние концепции «справедливой войны» на формирование правотворческого процесса на межгосударственном уровне и принятие соответствующих международно-правовых актов, предусматривающих запрещение агрессивной войны и ограничение применения вооружённой силы в международных отношениях.

2) Анализ науки международного права в целом и отечественной науки международного права в частности позволяет чётко проследить пути и методы международного нормотворческого процесса по проблемам запрещения агрессивной войны и ограничения применения вооружённой силы в международных отношениях, выражающихся: в разграничении в международном праве права войны и права на войну; в ограничении государств в применении силы в международных отношениях временными рамками и в предписании по обращению к мирным средствам разрешения международных разногласий; в запрещении государствам применять силу в отношении истребования долгов по договорным

обязательствам; в запрещении агрессивной войны в качестве орудия национальной политики и в ограничении государств путём допустимости применения вооружённой силы лишь на правах законной самообороны.

3) В науке международного права достигнуто единство относительно понимания требований п. 4 ст. 2 Устава ООН в части неприменения силы государствами в международных отношениях: под ним понимается запрещение применения вооружённой силы. Однако сохраняются разногласия среди учёных по поводу взаимосвязи этого положения п. 4 ст. 2 Устава ООН и другой его части о запрещении применения «угрозы силой», что вызвано недоработкой данного положения в общем международном праве.

4) Сравнительный анализ научных трудов западных и отечественных правоведов позволяет выявить различия в их подходах относительно изучения соответствующих положений современного международного права по ограничению и запрещению применения силы в международных отношениях. Западные учёные разделяют установки международного права по данному вопросу на установки Устава ООН и установки общего международного права, что не позволяет учесть важность системы коллективной безопасности, основанной на Уставе ООН.

5) Учёт результатов анализа существующих фундаментальных трудов и отражённых в них подходов учёных-правоведов даёт основание соискателю предложить оптимальный подход к пониманию современного международно-правового обеспечения безопасности на универсальном уровне, основанной на системе коллективной безопасности, которая предусматривает:

а) правомерное применение вооружённой силы государствами только на основе права на самооборону в строгом соблюдении всех требований Устава ООН и общего международного права при его осуществлении;

б) введение важного элемента системы коллективной безопасности в виде полномочия Совета Безопасности ООН от имени всех государств – членов Организации действовать на основе гл. VI и VII Устава ООН и обязательности решений Совета Безопасности ООН для всех государств, включая нечленов ООН;

в) понимание положения п. 4 ст. 2 Устава ООН о запрещении применения силы, прежде всего вооружённой, в международных отношениях строго в контексте положений преамбулы Устава ООН о применении вооружённой силы лишь в общих интересах всех для обеспечения международной безопасности и в контексте запрещения применения силы против территориальной целостности другого государства.

б) Установлено, что из множества вариантов и возможностей наука международного права всё отчётливее отдаёт предпочтение разработке положений о международно-правовой ответственности за нарушение установок Устава ООН

и общего международного права по запрещению применения вооружённой силы в международных отношениях в контексте нарушения государствами обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, и видит в качестве основы для соответствующего нормотворческого процесса соответствующие положения Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что выводы настоящего диссертационного исследования, научно-обоснованные подходы, рекомендации и предложения направлены на дальнейшее развитие науки международного права по ключевому вопросу современного международного права – ограничению и запрещению применения вооружённой силы в международных отношениях.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты и представленные соискателем предложения могут быть использованы:

- в нормотворческой деятельности по совершенствованию международно-правовых установок по ограничению и запрещению применения вооружённой силы в международных отношениях;

- в правоприменительной деятельности Совета Безопасности ООН и Международного Суда ООН при квалификации случаев применения вооружённой силы в международных отношениях в соответствии с требованиями п. 4 ст. 2 и ст. 51 Устава ООН;

- в рамках разработки военных доктрин и концепций внешней политики государств;

- при написании соответствующего раздела учебника по международному праву и спецкурсов «Мирное разрешение международных споров» и «Ответственность в международном праве» и иных учебных и учебно-методических материалов;

- при исследовании тем, связанных с установками принципа неприменения силы или угрозы силой на уровне диссертаций кандидата и доктора юридических наук по специальности 12.00.10 и смежным наукам.

Обоснованность и достоверность. Выводы и рекомендации, полученные в ходе настоящего исследования, подтверждаются многообразием используемых методов исследования, всесторонним и глубоким изучением и применением при написании научных трудов, а также широким спектром используемого научного, нормативного и эмпирического материала.

Апробация результатов диссертационного исследования. По результатам выполненного исследования был подготовлен научный доклад, который был

заслушан и обсуждён на заседании кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов. Диссертация была рекомендована к защите на заседании кафедры 28 февраля 2017 г.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в восьми научных публикациях автора по теме исследования, шесть из которых – в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, общим объёмом 3,1 п.л.

Теоретические положения и полученные выводы настоящего диссертационного исследования также были опробованы в ходе выступлений диссертанта на ежегодных международных научно-практических конференциях кафедры международного права РУДН, посвящённых памяти профессора И.П. Блищенко, в 2013–2016 гг. (Москва, РУДН).

Результаты диссертационного исследования использовались при проведении семинарских занятий диссертантом по курсу «Мирное разрешение международных споров» на кафедре международного права юридического института РУДН в рамках предусмотренной индивидуальным планом педагогической практики.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их практической реализации до представления результатов в научных публикациях и докладах. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации использовались автором в рамках учебного процесса в преподавательской практике – на семинарских и иных практических занятиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения настоящего диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 12.00.10 – «Международное право. Европейское право». Результаты проведённого исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным цели, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, включающих в себя девять параграфов, последовательно раскрывающих вопросы, обозначенные в соответствующих главах содержания, а также заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационной работы обосновывается актуальность темы исследования, обозначаются объект и предмет исследования, показывается степень научной разработанности темы исследования, указываются основная цель и задачи исследования, показываются теоретическая, нормативно-правовая и методологическая основы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, обозначаются степень обоснованности и достоверности, а также апробация результатов научного исследования.

В **главе I «Теолого-философские основы и политико-нормативные начала науки международного права о справедливой войне»**, включающей в себя три параграфа, исследуются начала науки международного права по вопросу о правомерности войны в международных отношениях, заложенные в учениях и трудах мыслителей Древности.

В **параграфе 1.1 «Естественно-правовая концепция “справедливой войны” в период до Гуго Гроция»** анализируются учения, подходы, мнения известных теологов, философов, мыслителей, правоведов Древних времён и Средних веков относительно войны в международных отношениях, получивших впоследствии концентрированное выражение в концепции «справедливой войны». Рассматриваются идеи и труды таких мыслителей и учёных, как Аристотель, Цицерон, Августин Блаженный, Фома Аквинский, Марсилиус Падуанский, Бартоломео да Сассоферрато, Пиеро Белли, Франциско де Витория, Франциско Суарес, Бальтазар Айала, Никколо Макиавелли, Альберико Джентили и другие.

В данном параграфе рассматривается, как на основе разделения теологами и философами Древних времён законов на вечные, божественные, естественные и на такие, в основу которых положено здравомыслие, присущее лишь человеческому разуму, были подготовлены необходимые предпосылки для возникновения концепции «справедливой войны», которая в ходе своей эволюции вышла за первоначально заложенные в неё морально-этические рамки, оказалась способной приспособиваться к новым потребностям общественно-политического развития и вбирать в себя иные основы для своего сохранения и развития в другом идеологическом облике, однако с прежним основным назначением – быть мериллом разделения войн на «справедливые» и «несправедливые» в условиях господства так называемого «права сильного» в международных отношениях.

В параграфе 1.2 «Вклад Гуго Гроция в развитие концепции “справедливой войны”» показывается значение научного вклада Гуго Гроция для развития концепции «справедливой войны».

В параграфе проводится детальный анализ того, как учение Г. Гроция, основанное на известных в христианской, греческой, римской и иудейской культурах фундаментальных трудах того времени в области религии, права, философии и политики способствовало формулированию правил ведения войны с целью поставить её в рамки международного права.

Вклад Гуго Гроция, которого справедливо считают основоположником науки международного права, в развитие концепции «справедливой войны» заключался в том, что он на систематизированном научном уровне придал естественному праву новое состояние в рамках позитивного международного права, положив в его основу человеческий разум. Такой подход обеспечил признание позитивного международного права наряду с естественным правом, а это, в свою очередь, способствовало в последующем тому, что государство стало отождествляться с народом, а воля государства – с волей народа; тем самым государства и их власть стали освобождаться от многих прежних религиозных облиций, постепенно принимая современные черты суверенных государств – основных субъектов международного публичного права. По предложенной научной системе Гуго Гроция, правовой позитивизм присутствовал в международных договорах, а общие принципы международного права продолжали базироваться на положениях естественного права. Тем самым Гуго Гроций наделил позитивное международное право авторитетом, сделав его не только частью юриспруденции, но также и частью свода морально-этических норм, в том числе по вопросу о войне.

Положения, сформулированные Г. Гроцием, стали востребованными в науке и практике международного права, при этом они не теряют актуальности и в современном международном праве, поскольку на основе его учения стало признаваться, что народы и государства со своими взаимными естественными правами и обязанностями составляют единую международную общность, связаны узами взаимных интересов, из чего следует необходимость сотрудничества между ними. Таким образом были заложены основы фундаментальных принципов современного международного права, таких как принцип уважения государственного суверенитета и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

В параграфе 1.3 «Западноевропейская наука международного права о справедливой войне в период после Гуго Гроция» анализируется вклад последователей Г. Гроция и других западноевропейских учёных-правоведов, мыслителей, философов периода со второй половины XVI века до середины XX века в

развитие концепции «справедливой войны», среди которых Самуэль фон Пуфендорф, Корнелис ван Бейнкерсхук, Христиан фон Вольф, Эмер де Ваттель, Томас Гоббс, Джон Остин, Шарль Сен-Пьер, Шарль де Монтескьё, Жан-Жак Руссо, Эммануил Кант, Георг Гегель, Ласса Оппенгейм, Август Геффтер, Франц фон Лист, Иоанн Блюнчли, Георг Еллинек, Макс Вебер, Генрих Трипель, Генри Мейн, Карл Шмитт, Ганс Кельзен, Херш Лаутерпахт и другие.

Анализ науки международного права, проводимый в рамках данного параграфа, позволяет проследить, как в разные периоды происходило укрепление позиций естественного права, сменяющееся усилением позиций сторонников правового позитивизма, после чего вновь выступали на первый план идеи сторонников естественного права.

Вклад последователей Г. Гроция и других западноевропейских учёных-правоведов в развитие концепции «справедливой войны» выражается в том, что в отличие от своих предшественников, исследовавших прежде всего причины справедливой войны, они преимущественно пытались выяснить причины, по которым война считалась недопустимой. Представители правовой науки Нового времени стремились ограничить использование войны в качестве средства разрешения международных разногласий, а в условиях войны – ограничить способы её ведения рамками гуманизма и других неправовых категорий, что способствовало формированию международного гуманитарного права (именуемого «правом войны») в рамках международного права. Наука международного права аналогично позитивному международному праву обращала внимание не на вопрос о правомерности войны, а на правомерность ведения военных действий с точки зрения юридической оценки. При этом в учениях западноевропейских правоведов нашли обоснование разделение внутригосударственного и международного права, возможность самостоятельного анализа сфер их регулирования, а также отдельного рассмотрения правовых обязательств в рамках каждой из этих двух правовых систем. Следовательно, учение западноевропейских правоведов по вопросу самоограничения суверенных государств рамками международного права и по правовому дуализму оказало заметное влияние не только на развитие концепции «справедливой войны», но и на ход дальнейшего развития самой науки международного права.

В главе II «Отечественная наука и практика международного права о войне», включающей в себя два параграфа, раскрываются позиции российской науки международного права XVI – начала XX вв. и советской науки международного права по вопросам о войне и о её ограничении и запрещении международно-правовыми рамками.

В параграфе 2.1 «Российская наука международного права XVI – начала XX вв. о справедливых и несправедливых войнах» в систематизированном виде излагаются подходы российской науки XVI – начала XX века к вопросам войны. Проводится анализ позиций известных российских учёных-правоведов, среди которых В.Э. Грабарь, Ф.Ф. Мартенс, Л.А. Камаровский, В.Ф. Малиновский, М.Н. Капустин, Д.И. Каченовский, Н.М. Коркунов, С.А. Муромцев, В.А. Уляницкий, по вопросам о правомерности войны, а также относительно таких категорий, как нейтралитет, интервенция, репрессалии, санкции, принуждение.

На основе проведённого анализа делается вывод, что в связи с запоздалым становлением отечественной науки международного права и по причине значительного влияния подходов западноевропейской науки международного права по ключевым аспектам правового регулирования международных отношений на взгляды ведущих отечественных учёных-правоведов, отечественная наука международного права существенно не отличалась от западной науки международного права; она также сосредоточилась на двух основных направлениях исследования: на разработке мирных средств разрешения международных разногласий и на развитии международного гуманитарного права, в котором неопределимую роль сыграло российское государство, выступившее инициатором созыва Гаагских мирных конференций 1899 г. и 1907 г. Однако отмеченные обстоятельства не помешали тому, чтобы отечественные учёные-правоведы смогли внести заметный вклад в разработку и развитие отдельных международно-правовых категорий и институтов, имеющих отношение к принудительным действиям, таким как интервенции и вооружённые репрессалии. Особо выделяется вклад выдающегося отечественного учёного, юриста-международника, профессора Ф.Ф. Мартенса в развитие международного гуманитарного права.

В параграфе 2.2 «Вклад советского государства и советской правовой науки в международно-правовую квалификацию деяний в качестве актов агрессии» исследуется политика Советского Союза, направленная на запрещение агрессивной войны и укрепление международно-правовых основ миропорядка, а также вклад советской науки международного права в развитие принципов мирного разрешения международных споров, неприменения силы или угрозы силой, ненападения, мирного сосуществования государств, невмешательства во внутренние дела государств.

В параграфе исследуется, как советская юридическая наука способствовала укреплению международного правопорядка в условиях, сложившихся в результате двух мировых войн и последовавшего состояния «холодной войны», выражавшегося в глобальном идеологическом и военном противостоянии на глобальном уровне.

Советское государство и советская наука международного права, в целом основывавшаяся на подходе деления войн на справедливые и несправедливые, однако обосновывая это разделение на марксистско-ленинской идеологии, которая мало чем отличалась по данному вопросу от сути концепции «справедливой войны», сыграли заметную роль в деле международно-правовой квалификации деяний в качестве актов агрессии и в закреплении системы коллективной безопасности в Уставе ООН.

В главе III «Наука международного права о международно-правовых установках по ограничению и запрещению применения силы в международных отношениях и об ответственности за их нарушение», включающей в себя четыре параграфа, рассматриваются современные подходы российской и западной науки международного права к вопросам о запрещении агрессивной войны, о праве государств на самооборону, неприменении вооружённой силы в международных отношениях и об ответственности за её применение.

В параграфе 3.1 «Наука международного права о запрещении агрессивной войны в международных отношениях» исследуются подходы современной науки международного права к вопросу об ограничении и запрещении агрессивной войны установками современного международного права. Рассматривается длительный процесс запрещения «агрессии», начавшийся с подписания Статута Лиги Наций и принятия в рамках неё Декларации об агрессивных войнах 1927 г. и продолжившийся принятием Договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики 1928 г., подписанием Устава ООН и принятием резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 «Определение агрессии», закреплением «агрессии» в качестве международного преступления в Римском статуте Международного уголовного суда и принятием поправок к нему по итогам Кампальской конференции по обзору Римского статута МУС 2010 г., содержащих определение «агрессии».

В данном параграфе в результате комплексного исследования подходов науки международного права применительно к эволюции позитивного международного права в отношении ограничения и запрещения применения силы в международных отношениях выявлен факт недооценки роли Конвенции об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам, известной как Конвенция Драго–Портера, принятой на Гаагской конференции мира 1907 г., которая, по сути, впервые в истории человечества запретила государствам применять вооружённую силу против государства-должника.

Несмотря на очевидность запрещения Парижским пактом 1928 г. агрессивной войны в качестве орудия национальной политики, в науке международного

права до сих пор сохраняются разногласия относительно однозначности запрещения агрессивной войны, основная причина чего заключается в отсутствии в Парижском пакте 1928 г. положений о санкциях в случае его нарушения. В данном разделе диссертации предлагается понимать юридическую силу положений Парижского пакта 1928 г. в свете положений Устава и Приговора Нюрнбергского военного трибунала.

В параграфе 3.2 «Неприменение силы в международных отношениях по Уставу ООН и его понимание в науке международного права» проводится комплексный анализ подходов науки международного права относительно юридического содержания принципов невмешательства во внутренние дела государств и неприменения силы или угрозы силой.

Проведённый в рамках данного параграфа анализ научных подходов относительно положений Устава ООН о невмешательстве и неприменении силы позволил зафиксировать одновременно и единство, и расхождения среди учёных-правоведов по различным ключевым аспектам рассматриваемого вопроса и обозначить причины такого состояния науки международного права, а именно:

а) имеется согласие относительно того, что Устав ООН путём введения понятия «сила» взамен понятия «война» расширил сферу применения его положений и провёл чёткое разграничение между принципом ненападения и принципом невмешательства во внутренние дела других государств;

б) основываясь на том, что понятие «сила» является более широким, чем «агрессивная война», имеется согласие среди учёных по поводу того, что принцип ненападения запрещает обращение государств к любому акту агрессии, однако между ними сохраняются разногласия по поводу такого же запрещения других форм применения силы в международных отношениях;

в) в науке международного права почти достигнуто единство относительно того, что положение п. 4 ст. 2 Устава ООН устанавливает запрет на все возможные случаи обращения отдельного государства к силе, кроме случаев законной самообороны в смысле ст. 51 Устава ООН;

г) в науке международного права с одной стороны достигнуто общее понимание о том, что отсутствие в п. 4 ст. 2 Устава ООН термина «вооружённая» сила компенсируется положением преамбулы Устава ООН о том, что она применяется лишь в общих интересах международного сообщества, однако с другой стороны в ней лишь в постановочном плане обозначены два важных положения: 1) система коллективной безопасности, основанная на Уставе ООН, устанавливает не только право, но и обязательство ООН применять принудительные действия по Уставу ООН, включая использование вооружённых сил в общих интересах международного сообщества для поддержания международного мира и безопасно-

сти; 2) п. 4 ст. 2 Устава ООН запрещает применение вооружённой силы в международных отношениях, однако применение иной силы, чем вооружённая, запрещено не положением п. 4 ст. 2 Устава ООН, а другими положениями общего международного права.

В параграфе 3.3 «Понимание права на самооборону в науке международного права» проводится анализ юридического содержания и доктринального понимания права государств на индивидуальную и коллективную самооборону, закреплённого в ст. 51 Устава ООН.

С учётом отсутствия в международном праве нормативных положений, детализирующих ключевые аспекты права на самооборону, в данном параграфе проводится исследование приобретающих важное значение подходов науки международного права и практики Совета Безопасности ООН и Международного Суда ООН.

В науке международного права существует единство относительно признания Уставом ООН права государств на самооборону в строгом соответствии с установками ст. 51 Устава ООН и в целом с системой коллективной безопасности, основанной на Уставе ООН. При этом в данном параграфе исследуются существующие разночтения относительно характера данного права, которое выступает одновременно в качестве нормы обычного и договорного характера. Также рассматриваются вопросы, связанные с определением и квалификацией событий, дающих право на принятие мер в рамках права на самооборону, в частности, определение первенства применения вооружённой силы государством против другого государства, что даёт пострадавшему государству право на самооборону. Исследуется проблематика применения права на самооборону в качестве ответной меры на действия негосударственных вооружённых формирований, а также в качестве «превентивных» или «упреждающих» мер.

В данном разделе диссертации устанавливается, что для осуществления государством права на самооборону необходимо наличие факта вооружённого нападения со стороны другого государства, при этом основанием не могут служить различные виды так называемой «превентивной» самообороны при отсутствии реального вооружённого нападения. При квалификации событий важное значение приобретает также масштаб вооружённого нападения, поскольку от этого зависит необходимость ответного правомерного применения вооружённой силы в качестве права на самооборону и пропорциональность этих ответных мер силового характера.

В параграфе 3.4 «Наука международного права о международно-правовой ответственности за нарушение установок Устава ООН о неприменении силы в международных отношениях» исследуются подходы науки международного права относительно вопроса об ответственности в международном

праве, рассматриваются концептуальные подходы к формированию института ответственности в международном праве, детально анализируется работа Комиссии международного права ООН по разработке Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

В результате анализа, проведённого в рамках данного параграфа, устанавливается, что в науке международного права все отчетливее обозначается предпочтение разработке особого режима международной ответственности за серьёзные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. При определении ответственности за нарушения установок Устава ООН о неприменении вооружённой силы в международных отношениях наука международного права отдаёт предпочтение подходу, связанному с категорией норм *jus cogens*, и, следовательно, с особо тяжкими нарушениями, которые по Римскому статуту МУС именуется «самыми серьёзными нарушениями, вызывающими озабоченность международного сообщества» (ст. 5 ч. 2). При этом учёные-правоведы больше склоняются к тому, чтобы использовать Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в качестве основы для разработки особого режима международной ответственности за серьёзные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

В **заключении** диссертации изложены итоги исследования, сформулированы основные выводы, сделанные в результате проведённого исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1) *Дидманидзе, У.Т.* Вклад Гуго Гроция в развитие концепции о «справедливой войне» [текст] / У.Т. Дидманидзе // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 226–235. – 0,6 п.л.

2) *Дидманидзе, У.Т.* Формирование предпосылок теории «справедливой войны» и её развитие до Гуго Гроция [текст] / У.Т. Дидманидзе // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 9 (100). – С. 133–135. – 0,2 п.л.

3) *Дидманидзе, У.Т.* Вклад Эмера де Ваттеля в развитие науки международного права [текст] / У.Т. Дидманидзе // Пробелы в российском законодательстве. – Юридический журнал. – 2016. – № 8. – С. 396–399. – 0,2 п.л.

4) *Дидманидзе, У.Т.* Российская наука международного права XVI – начала XX вв. о войне [текст] / У.Т. Дидманидзе // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7. – С. 95–100. – 0,3 п.л.

5) *Дидманидзе, У.Т.* Советская политика и наука международного права о запрещении агрессивной войны [текст] / У.Т. Дидманидзе // Международный правовой курьер. – 2016. – № 5. – С. 7–13. – 0,2 п.л.

6) *Дидманидзе, У.Т.* Право государства на самооборону в общем международном праве [текст] / У.Т. Дидманидзе // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 329–334. – 0,3 п.л.

б) в других изданиях:

7) *Дидманидзе, У.Т.* Формирование теории о «справедливой войне» и её развитие до Гуго Гроция [текст] / У.Т. Дидманидзе // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2014. – Ч. I. – С. 182–190. – 0,5 п.л.

8) *Дидманидзе, У.Т.* Западная наука международного права о войне периода со второй половины XIX века до создания ООН: доктрина, нормотворчество, практика [текст] / У.Т. Дидманидзе // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 16 апреля 2016 г. Часть II. – Москва: РУДН, 2016. – С. 45–62. – 0,8 п.л.

Дидманидзе Улан Темурович
(Российская Федерация)

**НАУКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
ОБ ОГРАНИЧЕНИИ И ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ
ВООРУЖЁННОЙ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

В настоящем диссертационном исследовании в систематизированном виде излагаются основные достижения науки международного права применительно к проблеме ограничения и запрещения агрессивной войны и других форм применения вооружённой силы в международных отношениях рамками позитивного международного права. Сложные аспекты обозначенной проблематики и подходы науки международного права по их разрешению исследуются через изучение длительного исторического нормотворческого процесса по ограничению и запрещению применения силы в международных отношениях, что способствует детальному рассмотрению и выяснению основного вопроса о степени ограничения и запрещения применения вооружённой силы в международных отношениях, от чего зависит разъяснение других аспектов обеспечения современного международного правопорядка.

Didmanidze Ulan Temurovich
(Russian Federation)

**THE SCIENCE OF INTERNATIONAL LAW
ON RESTRICTION AND PROHIBITION OF THE USE
OF ARMED FORCE IN INTERNATIONAL RELATIONS**

The thesis considers in a systematic way the main achievements of the science of international law dealing with the problem of restriction and prohibition of aggressive war and other forms of using armed force in international relations within the framework of positive international law. The complex aspects of the mentioned issue and the approaches of the science of international law to their solution are studied through research of a long historical norm-setting process on restriction and prohibition of the use of force in international relations. Such an approach facilitates a detailed examination and clarification of the main question related to the degree of restriction and prohibition of the use of armed force in international relations, which is crucial in terms of determination of other aspects of maintenance of the contemporary international legal order.